

В. А. ТВАРДОВСКАЯ, Б. С. ИТЕНБЕРГ

Маркс, Бакунин и революционная Россия

Ф. Меринг считал, что исключение Бакунина из Интернационала (уязвимое и с формальной стороны, поскольку к тому моменту почти треть делегатов разъехалась) оказало «отталкивающее действие даже на те круги русских революционеров, которые были в натянутых отношениях с Бакуниным. Влияние Бакунина на русское движение 70-х годов не уменьшилось, а Маркс потерял значительную часть симпатий, которую завоевал в России к себе». Эдуард Бернштейн¹, по сути, солидарен с этим мнением, утверждая, что большинство социалистов России после Гаагского конгресса «долгое время не желали ничего слышать о Марксе», они читали его как ученого, но «мало симпатизировали ему как человеку»*.

Всё это в определенной мере подтверждается документальными источниками. Узнав об исключении Бакунина из Интернационала, группа видных российских революционеров различных идейных направлений выступила с протестом в зарубежной прессе. Это были: Николай Огарев, Варфоломей Зайцев, Владимир Озеров, Арман Росс (М. П. Сажин), Владимир Гольдштейн, Земфир Ралли, Александр Эльсниц, Валерьян Смирнов². В брюссельской газете «La Liberte» 4 октября 1872 г. они заявили свое возмущение текстом доклада, представленным Гаагскому конгрессу следственной комиссией об Альянсе. «Большинство этого конгресса сделалось соучастником величайшей низости, постановив исключить человека, вся жизнь которого была посвящена на служение великому делу пролетариата, и который искупил это преступление восьмью годами заключения

---

* *Бернштейн Э.* Карл Маркс и русские революционеры. [Харьков]: Пролетарий, 1923. С. 33, 37.

в разных немецких и русских крепостях и четырехлетней ссылкой в Сибирь <...>». Но честные люди всех стран, отмечалось в протесте революционной интеллигенции, почувствуют в этом нарушение простых требований справедливости. Что же касается России, «то мы можем уверить г. Маркса в том, что его старания будут там напрасны, Бакунин там слишком уважаем и известен, чтобы клевета могла достигнуть его»*.

Накануне Гаагского конгресса М. П. Сажин запрашивал П. Л. Лаврова: «Вы знаете Маркса и многих его сподвижников; конечно, Вы знаете и о готовящихся событиях в Интернационале. Мне бы очень хотелось знать Ваше мнение обо всей этой истории <...> в Женеве есть слухи, будто Вы держите сторону Маркса; в то же время известно, что Маркс не брезгует ничем»**. Нет, Лавров «сторону Маркса» не держал, но он не соглашался и с тактикой Бакунина. Намечавшийся Гаагский конгресс Интернационала многое должен был прояснить в позициях враждующих сторон. Договорились, что в качестве наблюдателя в Гаагу поедет Подолинский³ — ему и было поручено сообщать о происходящем на Конгрессе. Уже его первые письма из Гааги свидетельствовали, что симпатии корреспондента на стороне Бакунина, о чем он 5 сентября и сообщил Лаврову и эмигрантке Р. Х. Идельсон⁴: «Вообще, как видите, мои симпатии на стороне анархистов, тем более что в данном случае они все люди действительно избранные рабочими секциями, что можно подлинно доказать, между тем как со стороны Совета немало якобинцев и весьма сомнительных лиц политических, правда, зато, что они политически хорошо организованы и все подают голоса, как прусские солдаты, по выражению бельгийцев, по приказанию Маркса»***.

7 сентября Подолинский пересказал Лаврову выступление анархиста Гильома, заявившего, что Международное товарищество рабочих не должно стремиться «завладеть буржуазным государством, но должно уничтожить (applatir) самое государство как буржуазное учреждение». По наблюдениям Подолинского, «Маркс ведет себя неприлично, например, подсказывает председателю, что тот должен делать, лучше бы уж сам председательствовал»****.

---

* Цит. по: *Стеклов Ю. М. А. Бакунин: его жизнь и деятельность (1814–1876)*. Т. 4. Раскол в Интернационале. М., 1927. С. 297–298.

** Вперед! 1873–1877. Материалы из архива В. Н. Смирнова. Т. 1. Dordrecht-Holland, 1870. С. 54.

*** Там же. Т. 2. С. 416.

**** Гаагский конгресс Первого Интернационала. 2–7 сентября 1872 г. Отчеты и письма. М., 1972. С. 439.

Подводя итоги конгрессу, Подолинский сообщал П. Л. Лаврову, что фактически централисты, сторонники Маркса, победили, но в «нравственном отношении», по мнению Подолинского, победа на стороне анархистов, т. к., во-первых, прежде нейтральные бельгийцы и голландцы присоединились к анархистам, а во-вторых, общественное мнение настроено против централистов. Подолинский удивлен тем, что «такой умный человек», как Маркс, мог дорожить только «внешней стороной победы», следовало уступить там, где он «мог достигнуть только чисто формального результата»*.

Журнал «Вперед!» в 1873 г., касаясь полемики в Интернационале, выразил возмущение тем, что оппоненты «не гнушаются взаимными обвинениями в продажности, в мошенничестве и в шпионстве, обвинениями, падающими в обеих партиях на людей, стоящих, для всякого наблюдателя, не увлеченного страстью минуты, злобою дня, вне всякой возможности подобных обвинений»**. Работу К. Маркса и Ф. Энгельса «Альянс социалистической демократии и Международное Товарищество Рабочих» редактор «Вперед!» Лавров оценил как «чрезвычайно желчный», «но чрезвычайно умно» составленный памфлет. Правда, так и не пояснив, что именно он нашел «чрезвычайно умным»***. По его убеждению, борьба между Марксом и Бакуниным не изменит развития пролетарского движения: «Умы истинных трудящихся сближаются, в то время как борьба между вождями достигает своего апогея****. Эту мысль, высказанную в письме к Юнгу, Лавров повторил во второй книге «Вперед!», вышедшей осенью 1874 г., добавив в публикации, что развернувшаяся полемика, ее характер и формы вызывают злорадство буржуазной прессы*****.

В ответ последовала статья Ф. Энгельса в газете «Der Volksstaat» (6 и 8 октября 1874 г.), где Лавров назывался эклектиком: ему «борьба и все споры революционеров и социалистов между собой должны казаться чистейшей нелепостью, которая может лишь порадовать их врагов»**. Соратник Маркса демонстрировал характерную для коммунистов нетерпимость к критике. Между тем, исключенный по «инициативе Маркса» из Интернационала Бакунин активно стал

---

* Там же.

** Цит. по: Лавров П. Л. Очерки по истории Интернационала. Пг., 1919. С. 13.

*** Там же. С. 13–14.

**** Летописи марксизма. Т. 2 (12). С. 166. Письмо Лаврова Г. Юнгу от 30 октября 1873 г.

***** Лавров П. Л. Избр. соч. на социально-политические темы. В 8-ми т. М., [1934]. Т. 2. С. 294–296.

6* Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 18. С. 518–519.

проповедовать и в России «свое анархическое учение»*. Его главным пропагандистом был народник Ф. Н. Лермонтов⁵, который, возвратившись осенью 1873 г. из-за границы, организовал в Петербурге кружок молодежи — последователей Бакунина. Благодаря усилиям этого кружка в различные районы России стали поступать опубликованные в эмиграции два анархистских издания: «Государственность и анархия» и «Историческое развитие Интернационала»**. Эти два произведения, вышедшие из-под пера Бакунина, сыграли важную роль в активизации революционно-народнического движения во время «хождения в народ»***.

По свидетельству Н. Левенталя⁶, летом 1873 г. в Киеве между членами местного кружка, представителями петербургских и одесских кружков шли оживленные беседы, главным образом в связи с событиями в Интернационале. «Имена Маркса и Бакунина, — писал Левенталь, — были у всех на устах. “Государственники” были в меньшинстве, и идеи их не встречали особого сочувствия отчасти потому, что слишком была еще жива традиция общинного устройства, представляющего так или иначе характерную черту русского крестьянского быта, отчасти же и потому, что идея федеративного строя находилась гораздо более в соответствии с теми идеальными и абстрактными стремлениями, которые волновали умы молодежи»****.

Итак, подводя итоги, надо сделать вывод, что решение Гаагского конгресса не остановило развития анархизма. Исключение Бакунина из Интернационала лишь подтверждает, что подобные «оргмеры» не имеют отношения к идейной борьбе — они не в состоянии разрешить ее проблемы. В 1873 г. Бакунин, «поверженный» Марксом, выпустил книгу «Государственность и анархия» — единственную написанную на русском языке и уже судя по этому предназначенную для русского читателя. В среде революционной интеллигенции книга имела довольно широкое распространение в 70-е гг. Особой популярностью в революционной среде пользовалось «Прибавление А» к книге, написанное специально для русской молодежи и заслужившее особую популярность у нее: Бакунин звал молодежь в народ, возбуждать революцию, к которой, по его словам, крестьянство

* Ковалик С. Ф. Революционное движение семидесятых годов и процесс 193-х. М., 1928. С. 60–61.

** Процесс 193-х. М., 1906. С. 22, 24, 58, 59, 62, 63, 67, 69 и др.

*** О пропаганде бакунизма в России в 1870-х гг. см. в статье: Колпинский Е. Ю., Твардовская В. А. Бакунин в русском и международном освободительном движении // Вопросы истории. 1964. № 10.

**** Левенталь Н. Накануне хождения в народ. М., 1927. С. 14.

подготовлено самими условиями существования — «нищетой и рабством примерным». Убеждая, что «ничего не стоит поднять любую деревню», он ставил задачу разом поднять все деревни*. Маркс вполне терпимо относился к подобным призывам, когда они касались России, страны, в которой он ждал крестьянскую революцию с конца 1850-х гг. И если бы Бакунин свою проповедь анархизма сосредоточил на родине, вожди пролетариата вряд ли вступили бы с ним в бой. Но Бакунин пытался теоретизировать в Европе по проблемам, которые основоположники марксизма считали своей монополией, за что и был ими наказан.

В книге «Государственность и анархия» Бакунин, по сути, продолжил свой спор с Марксом, с его учением о социалистическом — пролетарском — государстве, явно учитывая уже Марксов анализ опыта Парижской коммуны. Мысль Маркса о превращении пролетариата в господствующий класс была чужда и непонятна Бакунину: «Спрашивается, — как бы обращался он к Марксу, — если пролетариат будет господствующим сословием, то над кем он будет господствовать? Значит, останется другой пролетариат, который будет подчинен этому новому господству. Например, хотя бы крестьянская чернь <...> которая, находясь на низшей ступени культуры, будет, вероятно, управляться городским и фабричным пролетариатом**». «Неужели весь пролетариат будет стоять во главе государства?» — задавался он вопросом. — Такого нельзя представить. И это, по его словам, хорошо понимают марксисты, считающие, что «управление» будет осуществляться «посредством небольшого числа представителей, избранных народом». С точки зрения Бакунина, это совершенно неприемлемо: выборы целым народом «так называемых народных представителей и правителей государства» — «ложь, за которую кроется деспотизм управляющего меньшинства, тем более опасная, что она является как выражение мнимой народной воли»***.

Утверждение Маркса о том, что диктатура пролетариата будет иметь переходный, временный характер, Бакунин считал нереальным. Марксисты «утешают мыслью, что эта диктатура будет временная и короткая», — писал он, предупреждая, что так не произойдет: «Никакая диктатура не может иметь другой цели, кроме увековечения себя, и что она способна породить, воспитать в народе,

---

* Революционное народничество 70-х гг. XIX в. Т. I. М., 1965. С. 43.

** Бакунин М. А. Избр. соч. Т. 1. Государственность и анархия. Пг., 1919. С. 296.

*** Там же. С. 294.

сносящем ее, только рабство»*. В книге «Государственность и анархия» Бакунин высказал свой прогноз о перерождении диктатуры пролетариата во власть государственных чиновников, «начальников коммунистической партии». Вот как это будет происходить: «Они сосредоточат бразды правления в сильной руке, потому что невежественный народ требует весьма сильного попечения; создадут единый государственный банк, сосредоточивающий в своих руках все торгово-промышленное, земледельческое, и даже научное производство, а массу народа разделят на две армии: промышленную и земледельческую, под непосредственную команду государственных инженеров, которые составят новое привилегированное наукополитическое сословие»**. Но отвергаемой им пролетарской революции, орудием которой становится диктатура, Бакунин смог противопоставить только «разрушительное и дикое восстание народных масс», тот разгул народной стихии, неотъемлемой частью которой он видел разбойничий мир, столь им идеализированный. Отказываясь принять все это за разумную альтернативу революции, подготовленной и проведенной пролетарской партией, стоит все же заново задуматься над некоторыми прогнозами Бакунина — горький опыт нашей истории призывает к этому.

---

* Там же. С. 298.

** Там же.